

Неожиданный «тамиздат»: стихи Мандельштама в Польше 80-х годов

Le « tamizdat » : la poésie de Mandelstam en Pologne des années 80

Par Anne Faivre-Dupaigre

Publication en ligne le 09 mai 2012

Résumé

Аннотация Поэтическое творчество Осипа Мандельштама получило особый резонанс в либеральном синдикате «Солидарность» в Польше во время правления генерала Ярузельского (декабрь 1981 – июль 1983). В тот период стихи поэта, не подчинившегося политической системе до самой своей смерти, стали точкой опоры в борьбе за открытый призыв против тоталитаризма и за движение к свободе. Внимание данной статьи обращено на 2 показательных примера польского восприятия творчества Мандельштама в Польше 80-ых годов. Во-первых, это театральный спектакль «Взлёт», поставленный в Познани по мемуарам Надежды Мандельштам и по стихам, ставшими словами песен, и во-вторых, это двуязычная польско-русская антология Мандельштама, появившаяся в продаже в 1984 году всего на полдня и сразу же запрещенная к распространению. В обоих случаях факт особого внимания к неопубликованным в СССР стихам Мандельштама привёл нас к выводу о феномене парадоксального «тамиздата», родившегося внутри стран социалистического блока.

Texte intégral

Настоящая статья была написана для круглого стола на тему «Мандельштам и тамиздат», который состоялся в Москве в декабре 2010 г. В ней рассматриваются два явления польской культурной жизни 80-х годов, которые свидетельствуют о том, что Польша на свой лад принесла некий вклад в дело мандельштамовского тамиздата. Весь парадокс состоит, конечно, в том, что Польша тогда не находилась с той стороны «железного занавеса», где по обычным представлениям создавался тамиздат.

Историю польского восприятия Мандельштама следовало бы изучать основательно. Этим занималась, в частности, славистка из Познани Моника Вуйчак, автор книги о польском восприятии неофициальной литературы Советского Союза [1] и статьи о знакомстве с творчеством Мандельштама в Польше, напечатанной во вроцлавском журнале «Pamiętnik Literacki» в 2009 г. Она напоминает, что имя Мандельштама было знакомо писателям независимой Польши ещё в 30-е годы, и что в 50-е годы его стихи переписывались от руки. Но поздние стихи Мандельштама долго оставались известными только узкому кругу знатоков. В 60-е годы редактор журнала «Iskry» Игнацы Шенфельд подготовил сборник стихотворений, который так и не увидел свет из-за запрета политических властей.

Первым решающим шагом в издании мандельштамовских стихов можно считать выпуск сборника Poezje варшавским издательством Państwowy Instytut Wydawniczy в 1971 г. Этот сборник польских переводов объёмом 176 страниц был составлен выдающимся литературоведом Рышардом Пшибыльским, который написал к нему вступительную статью, и в следующем 1972 году сумел выпустить в Варшаве сборник переводов мандельштамовской прозы [2], включающий разные статьи о литературе, среди которых находился «Разговор о Данте». Сборник стихов содержал стихотворения, ещё не опубликованные в Советском Союзе – это было до появления мандельштамовского однотомника в «Библиотеке поэта» в 1973 г. – и Пшибыльский ясно указывал на то, что после опубликованных при жизни поэта книг появились

ещё три тома стихов. Он не называл «Воронежских тетрадей», но о них прекрасно знал, будучи лично знаком с Надеждой Яковлевной.

Советские власти тогда не отреагировали заметным образом на нарушение принципа первенства между братскими республиками, считая, по-видимому, что издание на польском языке неизданных в СССР стихов Мандельштама, хотя и покушается на советскую монополию в области издания русской поэзии, однако, не сильно вредит делу оберегания русскоязычных читателей от опасных влияний. Тем не менее, поздние 70-е оказались неблагоприятными для дальнейшего издания переводов мандельштамовских стихов и литературоведческих трудов о Мандельштаме. Польский тираж книги Пшибыльского *Wdzięczny gość Boga* – «Благодарный гость Бога» – был изъят и уничтожен прежде, чем поступить в продажу. Автор решился его опубликовать в Париже [3] в 1980 г. Сборник поздних стихов в польском переводе, включающий стихи 30-х годов, был издан в Лондоне в 1977 г. Это скорее всего указывает на то, что власти Польской Народной Республики в согласии с советскими властями решили притормозить распространение мандельштамовской литературы.

Заметим, однако, что сборник поздних стихов был всё-таки издан в Варшаве в 1979 г. в издательстве с красноречивым названием: «Niezależna Oficyna Wydawnicza» – «Независимое издательское учреждение». Дело в том, что между лондонским и варшавским изданиями произошло избрание польского Папы Иоанна-Павла II-го, и его призыв избавиться от страха и безоговорочно верить Христу был всенародно понят как призыв преодолеть боязнь и перед грозным советским соседом. Таким образом, сам факт переиздания книги поздних стихов Мандельштама в Варшаве можно рассматривать как косвенное последствие папской речи и своего рода легитимизацию тамиздатского (лондонского) сборника с негласного разрешения польских властей.

Известно, к чему год спустя привели папский призыв вместе со сложившимися политическими обстоятельствами и созревшим сознанием польского народа: к созданию независимого профсоюза «Солидарность» в августе 1980-го года, смене правительства, сильному беспокойству советских властей и введению военного положения в Польше 13-го декабря 1981-го года.

Одним из ответов на введение военного положения был новый всплеск мероприятий, связанных с Мандельштамом и навеянных его стихотворным творчеством – причём не только тем, что Михаил Гаспаров называл «гражданской лирикой» Мандельштама, но и его творчеством в целом. Два из этих мероприятий оставили глубокий след в сознании современников: издание в Кракове новой книги

стихов и постановка в Познани театрального спектакля о Мандельштаме. Русский поэт стал тогда для польской интеллигенции и артистической среды символом противостояния государственному тоталитарному насилию во имя культуры – европейской культуры, восходящей к греко-латинским корням – и символом силы и свободы поэтического слова, исполненного иудео-христианской духовности. Этот образ прямо вытекает из работ Пшибыльского, которые оказали несомненное влияние на оба явления, о которых теперь пойдёт речь.

В октябре 1984 поступил в продажу краковский сборник [4] мандельштамовских стихотворений. Это – подобранное Марией Лесьневской двуязычное (русско-польское) издание 240 стихотворений Мандельштама, из которых 59 отсутствовало в советском сборнике, составленном Н. Харджиевым. Большинство из этих «новоизданных» стихов относится к творчеству 30-х годов, к опыту сталинского террора и ссылки, к тому, что привело поэта к гибели. Из ранних стихов добавились те, в которых появляется религиозная – христианская или еврейская – тема, а также те, которые посвящены Ахматовой. Более того, для читателя, умеющего читать, чётко обозначено на 4-й странице книги в качестве источника этих «открытий» издательство «Inter-Language Literary Association» – правда, без указания места издания (как известно: Нью-Йорк). А на суперобложке названы без обиняков «Воронежские тетради» и автор вступительной статьи «к американскому изданию» профессор Кларенс Браун. Одних этих наименований было бы достаточно, чтобы раздражать советских блюстителей издательского порядка и возбуждать в них исконную враждебность ко всякому намёку на тамиздатское производство. Однако, главным грехом этого издания было, по всей очевидности, то, что запретные стихи тут были напечатаны не только в польском переводе, но ещё и по-русски. То есть, этот том стихотворений фактически являлся «тамиздатской» книгой, появившейся внутри социалистической (пока что) Польши! Тамиздат с официальной печатью государственного издательства «Wydawnictwo Literackie Kraków – Wrocław».

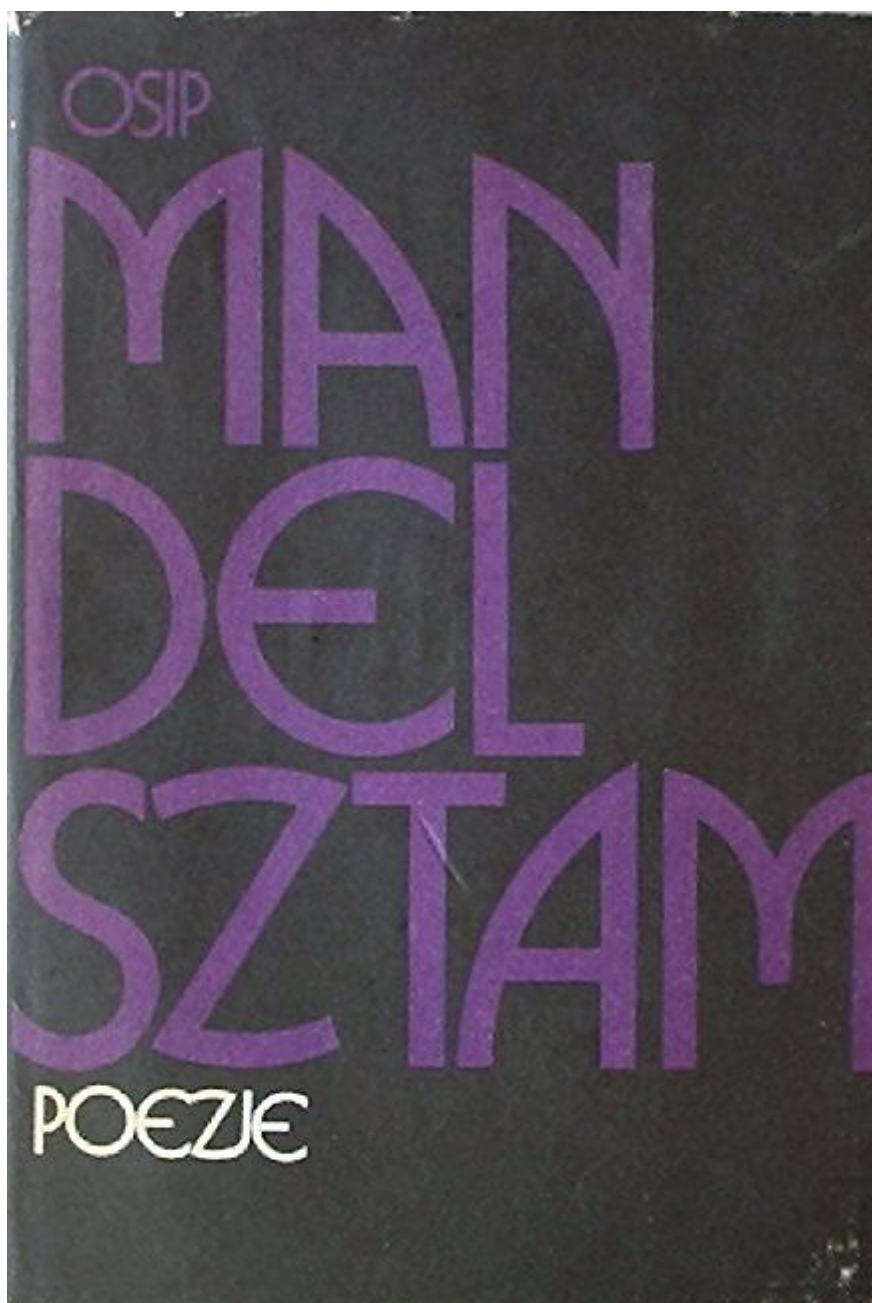
Это привело к тому, что советское консульство в Кракове настоятельно попросило, чтобы польские власти прекратили продажу книги и уничтожили оставшийся тираж. Напомним: шёл 1984 г., Советским Союзом правил Константин Устинович Черненко, в Польше после официального снятия военного положения 22-го июля 1983-го года длилось ещё полувоенное состояние, которое спланивало гражданское общество (включая издательства) против всемогущей власти генерала Ярузельского и вездесущего произвола ZOMO – польских ОМОНовцев. Итак, продажа прекратилась во второй половине того же дня, когда началась, и счастливицы, которым удалось вовремя купить книгу, стали рассматривать свою добычу как уникальный клад и дарить её своим знакомым и друзьям как особенно ценный подарок.

В том, что нераспроданный тираж действительно подвергся уничтожению, можно сомневаться, поскольку та же книга снова оказалась на полках книжных магазинов три года спустя [5] – т. е. в 1987 г., когда в СССР уже шла перестройка и можно было думать об официальном возвращении мандельштамовского творчества к русскому читателю – а нигде не указано на какое-нибудь переиздание этой книги в 1987 г. Её можно сейчас купить в интернете за дешёвую (увы) цену – около 20 злотых – и на всех объявлениях стоит либо дата издания: 1983 г. либо дата печатания: 1984 г.

Стоит заметить, что крамольный сборник был уже составлен за два года до выпуска. На последней странице стоит заметка: «Сдано в набор 30.09.1982 Подписано к печати в июле 1984 Печать окончена в октябре 1984 [6]». Он оказывается таким образом современником другого знаменательного культурного события того же 1982 года: постановки в познаньском «Театре Восьмого Дня» спектакля «Взлёт», посвящённого жизни и творчеству Осипа Мандельштама. Видеозапись этого спектакля, сделанную в условиях подполья, я купила во Франции в 1986-м году. Действующих лиц в этой пьесе три: Поэт, Чекист-НКВДшник и Стукач-помощник Чекиста. Сценарий, написанный руководителем труппы Лехом Рачаком, опирался, главным образом, на воспоминания Надежды Яковлевны, и в нём чередовались биографические эпизоды из последних лет жизни Мандельштама (начиная с эпиграммы на Сталина); монологи самого Поэта на философские, общественные и эстетические темы, навеянные, по-видимому, чтением Пшибыльского; два рассказа, произнесённых тем же Поэтом, первый из которых воспроизводит рассказ Юлия Даниэля «Руки», тогда как второй из них принадлежит перу Шаламова [7]; и стихи Мандельштама в польском переводе познаньского поэта Станислава Бараньчака, спетые Евой Вуйчак на музыку Леха Ланковского в сопровождении гитары, скрипки или цимбал. «Взлёт» был поставлен за очень короткий срок – две недели – вслед за демонстрацией против военного положения в Познани и задержанием некоторых членов труппы. Спектакль, со слов Моника Вуйчак [8], представлял собой ответ познаньского режиссёра на военное положение, установленное генералом Ярузельским. Со сцены звучал текст эпиграммы на Сталина, произнесённый самим Поэтом – текст, который тогда не находился ни в одной книге, изданной в СССР или в какой бы то ни было соцстране. Звучали из уст певицы и другие стихи, которые даже Лесьневска не включила в свой сборник. Звучали, правда, по-польски, но с явным намерением сделать стихи Мандельштама доступными как можно большему количеству людей в Польше и за границей. С этой целью был снят фильм на видеоплёнке, который был издан на скорую руку малоизвестной фирмой «Видео-контакт», борющейся за распространение запрещённых польских картин и документальных фильмов и имеющей официальный адрес в парижском пригороде Ванве (Vanves). Кассета распространялась в полулегальных условиях и в Польше и на Западе – без названий

авторов спектакля и съёмки, без фамилий актёров, без даты, и это приводило к тому, что главным оставалось творчество самого Мандельштама, звучащее за пределами Советского Союза: чем не «тамиздат»?

Итак, Польша 80-х годов прошлого века, годов «Солидарности» и военного, а затем и полувоенного положения (вплоть до «Круглого стола» 1989-го года) оказалась причастна к делу мандельштамовского «тамиздата», что нас заставляет каким-то образом рассмотреть по-другому принятые границы географического пространства тамиздата. Роль, которую сыграли польские переводы мандельштамовских стихов в создании духовной границы между обществом и властями, показывает, что «железный занавес» не является единственной – природной – границей между «самиздатом» и «тамиздатом». Тамиздат мог появиться и там, где ему не должно было быть места [9].

Обложка двуязычного издания стихотворений Мандельштама 1984 г.

Обложка русскоязычной программки спектакля «Wzlot» (1982 г.)

Bibliographie

Обложка видеокассеты спектакля

Список литературы

- по-польски:

Ossip Mandelstam. *Poezje*. Wybór, redakcja i postawienie – Maria Leśniewska. Kraków-Wrocław 1983.

Monika Wójciak. *Muza pamięci – otwórczości Osipa Mandelstama w Polsce*.
Wsiemdziesiątą rocznicę śmierci poety. „Pamiętnik Literacki” 2009, z. 2, s. 85-108.

- по-русски:

Осип Мандельштам. Стихотворения. Составление, подготовка текста и примечания Н.И. Харджиева. Л.: Советский писатель, 1973.

- видеозапись (на польском языке):

Teatr Ósmego Dnia. *Wzlot*. Vanves b.d. [Wydawnictwo kaset video „Videokontakt”, 1985].

Notes

---

[1] Monika Wójciak, Enklawy wolności. Literatura rosyjska w Polsce 1956-1989. – b.m.: Universitas, 2010, 364 s.

[2] *Słowo i kultura. Szkice literackie*, Przekład Ryszarda Przybylskiego. – Warszawa: Czytelnik, 1972.

[3] Ryszard Przybylski, Wdzięczny gość Boga. - Paris: Libella, 1980, 190 s.

[4] См. М. Wójciak, с. 90

[5] См. М. Wójciak, с. 90.

[6] Знаки препинания отсутствуют в подлиннике.

[7] Речь идёт о «Шерри-Бренди» из «Колымских рассказов».

[8] С. 92. Заметим, что город Познань оказывается особым образом связан с распространением мандельштамовского творчества в Польше: Бараньчак издал несколько лет спустя целый сборник своих переводов, а вслед за актрисой-певицей Евой Вуйчак стала бродить по дорожкам мандельштамовского творчества и литературовед Моника Вуйчак (её дочь?), автор вышеупомянутой статьи, которая теперь преподаёт в познаньском университете.

[9] Благодарю Ольгу Шамфарову (Москва) за любезное предоставление книжного материала и вместе с Натальей Долотцевой (Пуатье-Ярославль) за редактирование настоящей статьи.

Pour citer ce document

Par Anne Faivre-Dupaigre, «Неожиданный «тамиздат»: стихи Мандельштама в Польше 80-х годов», *Revue du Centre Européen d'Etudes Slaves* [En ligne], Représentations artistiques, poétiques et littéraires slaves, La revue, Numéro 1, mis à jour le : 09/05/2012, URL : <https://etudesslaves.edel.univ-poitiers.fr/index.php?id=243>.

Quelques mots à propos de : [Anne Faivre-Dupaigre](#)

Ancienne élève de l'Ecole Normale Supérieure (Ulm-Sèvres), agrégée de lettres modernes, HDR en littérature comparée, maître de conférences (h.cl.) à l'université de Poitiers. Ses domaines de spécialité concernent les relations interculturelles entre monde slave et occident ainsi que la critique musico-littéraire appliquée aux poètes du XXe siècle, notamment Ossip Mandelstam et Boris Pasternak. Est l'auteur de : "Genèse d'un poète. Ossip Mandelstam au seuil du XXe siècle" (1995) et "Poètes-m ...